

18 АБІ 1981

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ о Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ

Недавно исполнилось 153 года со дня рождения великого русского революционера-демократа, писателя и мыслителя Н. Г. Чернышевского. Астраханская страница его биографии открылась 27 октября 1833 года, когда после двадцатилетней сибирской ссылки Н. Г. Чернышевский был доставлен в Астрахань под гласный надзор полиции. Астрахань была новым местом его политической ссылки. По-прежнему он испытывал бесправие и унижение, по-прежнему не имел возможности участвовать в общественной жизни страны.

Как ни старалось царское правительство оградить Чернышевского от политической, экономической и культурной жизни, писатель быстро приобщается к жизни астраханских ссыльных и поднадзорных, которых в то время в самом городе насчитывалось до полусотни. В их числе были участники всех важнейших этапов революционной борьбы второй половины XIX века. На первых порах в Астрахани Чернышевский был очень осторожен в знакомствах, встречах, общении. Революционеры А. Л. Катанская, сосланная в 90-х годах в Астрахань, рассказывала: «...Чернышевского близко видели только врачи, лечившие его, Буйко и Никольский».

Николай Михайлович Никольский — астраханец, революционер 70-х годов, член «Земли и воли», первый, кто приветствовал Чернышевского в день приезда в Астрахань, первый врач, который оказывал медицинскую помощь и Николаю Гавриловичу, и Ольге Сократовне в нашем городе. В то время Н. М. Никольский находился под надзором полиции: «...Вращается преимущественно среди лиц, состоящих под надзором полиции по политическим делам и, видимо, сочувствует им, так: он лечит всех означенных лиц, присутствует при отъезде каждого из них, которым окончивается срок надзора...»

Людвиг Матвеевич Буйко родился 19 октября 1855

года в местечке Шепелевичи Могилевской губернии. Первоначальное образование получил в гимназии, а затем поступил в Киевский университет на медицинский факультет и по окончании был удостоен степени лекаря с отличием. Был назначен врачом Внутренней Орды (Казахские степи). В архивных записях читаем о Буйко: «...Постоянное местожительство — в Ханской Ставке при Нарын - Песках Астраханской губернии... Обнаруживает сочувствие революционному движению... Состоит в сношениях с лицами вредного направления».

«Ввиду сомнительной благонадежности» департамент полиции просит в письме от 18 марта 1883 года установить за Буйко негласный надзор и выявить круг его знакомых. 15 июня 1883 года Л. М. Буйко получает новое назначение в Астрахань доктором при общегубернском призрении. И здесь за Буйко был учрежден секретный надзор. В агентурных сведениях за 25 июня 1883 г. есть запись: «Врач Никольский был у врача Буйко, как только тот прибыл из Ставки при Нарын - Песках в г. Астрахань».

Агентурная сводка от 17 декабря 1883 года сообщает: «Состоящий под негласным надзором доктор Буйко 12 декабря был у состоящего под гласным надзором полиции доктора Никольского более часу». Итак, Л. М. Буйко и Н. М. Никольский часто общались, оба лечили революционера-писателя. И, надо думать, от этих врачей Н. Г. Чернышевский получал сведения и о других «неблагонадежных».

Но Чернышевского посещали не только врачи, к нему приезжали издалека, приходили ссыльные. Люди шли к Чернышевскому, искали пути общения с ним.

9 мая 1887 года в Астрахань был доставлен под надзор полиции революционер Богдан Афанасьевич Маркович, сын украинской писательницы Марко Вовчок. И сразу же встретившись с Н. Г. Чер-

нышевским, 12 мая Богдан Афанасьевич пишет матери письмо: «Мама, моя дорогая! Прежде всего передаю привет тебе человека, которому мы с тобой недостойны, пожалуй, развязать ремешок у сапога. Он просил сказать, что глубоко тебя уважает, твой талант, который он считает громадным...» 16 мая Б. А. Маркович пишет родным письмо уже из уездного города Красный Яр. Сообщая о товарищах по положению, он называет троицу: «Попов из Москвы, Бимет из Одессы и Бланк из Кишинева». Рувим Мордвинович Бланк — уроженец Бессарабской области, Кишиневского уезда, в октябре 1885 года за государственное преступление выслан в г. Красный Яр из Кишинева на три года под гласный надзор полиции. Бенцион Григорьевич Бимет обвинялся по делу одесских беспорядков и выслан в 1886 г. в Астраханскую губернию сроком на два года под гласный надзор полиции. Это были революционеры 80-х годов, люди, которые продолжали дело, начатое Чернышевским еще в 60-е годы.

Из писем Б. А. Марковича к матери видно, что его общение с Н. Г. Чернышевским было частым, и, конечно, «государственный преступник» не мог не знать о революционно настроенной интеллигенции Астраханской губернии.

Поселив Чернышевского на крайнем юго - востоке страны, в городе, отдаленном от центра России, правительство все же беспокоилось, что «преступник» может бежать за границу. И беспокойство было не без основания: осенью 1883 г. в России появился из-за границы революционер, опытный конспиратор Герман Александрович Лопатин, пытавшийся еще в 1871 г. выкрасть из Забайкалья и переправить за границу Н. Г. Чернышевского. 6 октября 1884 г. Г. Лопатин был схвачен на Невском проспекте. При аресте у него были вынуты изо рта тонкие листки с фамилиями и адре-

сами, были обнаружены его записные книжки с записями, относящимися к Астрахани и астраханцам: Павлу Марцеловичу Никольскому и Петру Самсоновичу Кравченко. Начались аресты. При аресте П. С. Кравченко были обнаружены два конверта, предназначенные для Петра Осиповича Зуоовича (учителя реального училища в Астрахани) и П. М. Никольского. Таким образом, следствие по лопатинскому делу вело в Астрахань, к тем лицам, которые имели отношение к Н. Г. Чернышевскому. Следствие это длилось три года. Выявлялись все новые и новые лица в Петербурге, Москве, Одессе, Ростове, Харькове и в Астрахани.

В архивных документах за 1887 г. в деле «О собрании необходимых сведений о разных лицах...» сообщается: «...В заметках государственного преступника Г. Лопатина значится запись: «...Москва.. офицер местного Астраханского полка Андрей Андреевич Гранников». Известно, что в Москве проживает отставной, неизвестно где прежде служивший офицер Гранников... навещавший учителя Первен-Павловского, фамилия которого в заметках Лопатина записана рядом с фамилией Гранникова...» Так или иначе, все говорит о том, что попытки установить контакт с «государственным преступником» были. Да, в Астрахани был поручик Гранников, но не Андрей Андреевич, а Александрович. Это расхождение в записях могло быть, так как многие революционеры в конспиративных целях меняли имена, фамилии, брали псевдонимы. А поэтому многие имена — пока загадка. Расшифровать их, доказать их общение с Н. Г. Чернышевским — вот задача, которую должны решить советские ученые и исследователи.

А. САХНОВА,
зав. музеем
Н. Г. Чернышевского.